

УДК [81'373.612.2:59]:81'44

UDC [81'373.612.2:59]:81'44

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ НОМИНАТИВНЫХ ЗООМОРФНЫХ МЕТАФОР

TYPOLOGICAL FEATURES OF UNIVERSAL NOMINATIVE ZOOMORPHIC METAPHORS

О. Ю. Шиманская,

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
филологического факультета Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка;*

Я. О. Карасюк,

*преподаватель кафедры иностранных языков
филологического факультета Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

O. Shymanskaya,

*PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages, Faculty of Philology,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank;*

Y. Karasiuk,

*Teacher of the Department of Foreign
Languages, Faculty of Philology,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 20.08.21.

Received on 20.08.21.

В статье осуществляется типологический анализ универсальных номинативных зооморфных метафор на материале русского, белорусского, китайского, английского и немецкого языков. Описывается метафорическая модель «животное → предмет», устанавливаются типологические закономерности, отдельно характеризуется процесс метафоризации при заимствованиях. Материалом исследования выступают зооморфизмы-субстантивы, полученные в результате сквозной выборки из толковых словарей и корпусов текстов. Основным методом исследования является метод семантических универсалий, также используется сопоставительный метод, метод компонентного и дефиниционного анализа. Авторы приходят к заключению, что основанием для универсальных метафорических переносов сферы референции «животный мир» выступает сходство предметов и действий по внешнему виду и функциям (либо внешнему образу действия), при этом существуют единичные метафоры, противоречащие этому положению.

Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, метафорический перенос, номинативная метафора, зооморфизм, заимствования.

The article conducts a typological analysis of universal nominative zoomorphic metaphors on the material of the Russian, Belarusian, Chinese, English and German languages. It describes the metaphoric model «animal → object», establishes typological regularities, separately characterizes the process of metaphorization in loanwords. The material for research are zoomorphic substantives obtained as a result of through sampling from explanatory dictionaries and text corpora. The main method of research is the method of semantic universals; contrastive method, method of component and definition analysis are also used. The authors come to the conclusion that the base for universal metaphoric transfer of the reference sphere «animal world» is the similarity of objects and actions due to appearance and functions (or appearance of action); at the same time there exist single metaphors which contradict this thesis.

Keywords: metaphor, metaphoric model, metaphoric transfer, nominative metaphor, zoomorphism, loanwords.

Введение. Анализируя концептуальные языковые метафоры со сферой референции «животный мир», можно обнаружить ряд типологических закономерностей, основанных на семантических и когнитивных универсалиях, которые реализуются в различных языках. В то же время в каждом из языков неизбежно проявляется специфика метафоризации по данному принципу, обусловленная как особенностями метафорикона каждого языка, так и экстралингвистическими факторами – и в более широком понимании (языковая картина мира), и в частных случаях (например, избегание нежелательной омонимии и т. п.).

Ранее в лингвистике были сделаны выводы о том, что несовпадение семантического объема зооморфизмов и производных слов наблюдается в двух плоскостях: во-первых, может быть не только несовпадение, но и противоречие между лексическим и реальным значением слова, что объясняется свободным включением в фокус метафоры как релевантных, так и нерелевантных для сферы-источника признаков [1, с. 66]. Во-вторых, наблюдается несовпадение семантического объема зооморфизмов (и их

производных) с их коннотативными характеристиками в разных языках, что объясняется «актуализацией различных аспектов смысла, языковой ситуацией и контекстом, различиями ассоциативных связей, культурно-эстетическими, морально-этическими и другими причинами» [2, с. 114]. Зооморфные метафоры, как правило, выполняют номинативно-оценочную функцию и часто имеют логически немотивированную структуру, включающую ассоциативно закреплённые за денотатом признаки [3, с. 29–30].

Что касается признаков, лежащих в основе метафорической модели «животное → предмет» (здесь мы рассматриваем исключительно номинативные концептуальные метафоры), то в их основе лежит, как правило, внешнее сходство, а иногда – функциональное (инструментальный аспект). Согласно исследованиям З. Ю. Петровой, для обозначения артефактов или их частей могут использоваться наименования частей тела живого существа, название животного может соответствовать названию предмета (*гусеница, собачка*) [4].

В то время как круг исследований зооморфной метафоры в различных языках и парах

языков достаточно широк, не так много работ посвящено установлению типологических закономерностей метафорической номинации на основе языков различных групп и семей. Поэтому задачей данной статьи является манифестация типологических характеристик номинативных языковых метафор, образованных по метафорическим моделям от наименований животных, на основе выборки из белорусского, русского, английского и немецкого.

Материалом исследования стали зооморфизмы-субстантивы, полученные в результате сквозной выборки из толковых словарей [5–9], а также корпусов текстов [10–12]. Основным методом исследования является метод семантических универсалий, также используется сопоставительный метод, метод компонентного и дефиниционного анализа.

Основная часть. Как известно, наименование животного может использоваться для наименования предмета, наименование части тела животного – части какого-либо предмета или механизма. При этом обнаруживается корреляция между типом метафоры (номинативная или оценочная) и категорией одушевленности-неодушевленности. Так, номинативные метафоры, образованные от наименований животных, как правило, используются для обозначения действий, предметов и их составных частей (нейтральная коннотация), а характеризующие метафоры – для оценочной характеристики людей (данные зооморфные метафоры не являются предметом рассмотрения в настоящей статье). Как правило, основанием для такого переноса является внешнее сходство сопоставляемых предметов. Такие метафоры В. Д. Стариченок относит к «внешнесхожему типу». Как мы увидим далее, установление внешнего подобия выступает универсальной когнитивной основой большинства языковых метафор.

Примерами таких метафор в русском языке являются улитка (в значении ‘ухо’): *Согласно этой теории, основным органом слуха является улитка* [11, С. Л. Рубинштейн]; коготь (в значении ‘инструмент’): *Ниндзя пробрался в замок самурая и, прикрепившись к потолку специальными когтями, ждал, пока самурай зайдет в залу* [11, А. Маслов]; мышь (в значении ‘компьютерная мышь’): *Просто зайдите на эту страничку, кликните мышкой... и все* [11]. В английском языке примером служит *grasshopper* ‘кузнечик’ (вторичное значение – ‘самолёт’): *Soon, all of the Army's liaison aircraft were generically called "Grasshoppers" – 'Вскоре все армейские самолеты связи получили общее название «Кузнечики»* [12]; в немецком – *der Drahtesel* – дословно ‘проволочный осел’, обозначает ‘велосипед’, ‘драндулет’: *Allgemeine scherzhafte Bezeichnungen für das Fahrrad sind Drahtesel und Stahlross – 'Обычные шутливые названия велосипедов – «драндулеты» и «стальные кони»* [8].

К «внешнесхожему типу» относятся и метафоры с первичным значением ‘змея’ в различных языках. Так, в русском языке наречие *змеёй, змеёю* имеет значение ‘образуя извивы, зигзаги, кольцеобразно’: *Дорога извивается змеёй. Перевитая лентой коса упала змеёю на спину* [11]. В английском языке *snake* (в значении ‘валютная змея’) выступает как сокращение коллокации *snake in the tunnel* ‘змея в тоннеле’, графически представляющей систему сдерживания курса колебания валют. В китайском языке 蛇瓜 (‘змея + бахчевые культуры’) обозначает ‘змеевидный огурец’, немецкое *die Schlange* имеет вторичные значения ‘очередь’, а также ‘шланг’, которое было позже заимствовано русским языком. По данной модели образованы и переносные значения диминутива *змейка* (будут рассмотрены в отдельной статье).

Типологической закономерностью в данном случае является то, что образование вторичных значений по внешнему подобию является семантической универсалией, вследствие чего во всех языках будут обнаруживаться аналогичные переносы. Если же речь идет об оценочной метафоре (для именованного человека), то здесь коннотации могут быть разными в зависимости от ассоциаций, закрепленных за данным животным в каждой отдельной культуре (хитрость, коварство, мудрость и т. п.).

В то время как большинство метафорических именованных предметов, образованных от зоонимов, относится к внешнесхожему типу, основанием для метафоризации может выступать и какой-либо иной признак сферы источника, например, производимый животным звук или его динамические характеристики. Например, *der Wolf* ‘волк’ (или *der Fleischwolf*, дословно ‘мясной волк’) имеет значение ‘мясорубка’: *Heute wird es nicht mehr mit dem Messer gehackt oder gewiegt, sondern mithilfe eines Fleischwolfs hergestellt – 'Сегодня уже не рубят ножом и не взвешивают, а делают это с помощью мясорубки'* [8].

В то время образование метафор по внешнему подобию является основным в образовании вторичных значений модели «животное → предмет», было бы неверным утверждать, что не существует единичных метафор, противоречащих этому положению. Так, например, вторичные значения следующих примеров из немецкого языка не являются мотивированными внешним сходством и больше напоминают немотивированные зооморфные метафоры, основанные на ассоциативных связях внутри языковой картины мира: *das Schwein* – (досл. *свинья*) ‘везение’, ‘удача’; *der Kater* – (досл. *кот*) ‘похмелье’.

Рассмотрим еще один пример: *Хитроумный дрон жужжал в небе большим шмельём* [11, «Новости велоспорта»]. Интересным в данном

сравнении является то, что даже заимствованные слова включаются в существующие в языковой культуре концептуальные системы, а, следовательно, за ними закрепляются и ассоциации, связанные с ними. Можно предположить, что данное окказиональное сравнение может далее трансформироваться в метафору без именованности области цели, причем, скорее всего, с каким-либо определителем, позволяющим маркировать новую для языка метафору, таким образом подавая реципиенту сигнал о вторичном значении: *цифровой шмель, электронный шмель*.

Анализируя семантику зооморфных метафор, являющихся заимствованиями, мы не можем не указать на важную особенность процесса метафоризации, в котором задействована лексика основного языка и языка-донора. При заимствовании вторичных номинативных значений из неблизкородственных языков (как произошло с метафорой *шланг*, описанной выше) интерференции метафорических моделей не происходит, и слово воспринимается как заимствованное, но не мотивированное.

При взаимодействии близкородственных языков в результате заимствований может возникнуть интерференция М-моделей. Такое явление может приводить к тому, что в языке-реципиенте сосуществуют две синонимичные лексемы, первичные значения которых совпадают, а метафорические – нет. Например, рассмотрим ЛСВ *гусеница* и *вусень* в белорусском языке. Здесь в заимствованном слове (про часть бронетехники) используется калька с русского языка *гусеница*, а вот слово *вусень* образует два переносных значения в белорусском языке – одно для номинации чего-либо, внешне похожего на гусеницу, второе – для характеристики человека (напомним, что такие метафоры мы отдельно не рассматриваем в данной статье): *Гусеницы танка. За акном, лязгаючы гусеницамі, адзін за адным ішлі на раскарчоўку зарасніку трактары* [6]; *парламенцкія вусені* [10]; *Ды лопне вусень ненаядны!* [10, Я. Колас]. Отметим, что метафоры с «эталоном сравнения» (творительный падеж образа действия) (*виться змеей, ползти гусеницей*) мы также не рассматриваем в данной статье, поскольку они не являются концептуальными (номинациями новых предметов или явлений).

Анализ пары *сцярвятнік – груган* в белорусском языке подтверждает данную закономерность. В то время как *сцярвятнік* в значении 'истребитель' заимствовано из русского языка (очевидно, в период ВОВ), в белорусском языке есть слово *руган*, которое является эквивалентом слова *стервятник* в русском языке и, логично, образует соответствующее универсальной регулярной модели метафорическое значение 'алчный, жадный человек' (для оценочной характеристики человека или группы людей): *На шыях*

народных селі груганамі [10, Я. Колас]; *руганамі наляцелі* [10, К. Акула]; *Міністэрскі партфель Ласоўскі забраў сабе, груганом наляцеўшы на яго з Вільні* [10, А. Лойка].

Аналогичный процесс «расщепления» значений и интерференции М-моделей наблюдаем в функционировании пары ЛСВ *вутка – качка* в белорусском языке: *Газетная вутка* [6]; *Дзе табе лятаць, качар!* [10, А. Курэйчык]; *Вутка ладсадная ты, вось хто!* [10, П. Місько]; *Аднак гэта – газетная качка* [10, «Звязда»]; *Гэта газетная «качка» доўга блукала ў нашай краіне* [10, «Звязда»]. Как видим, неупорядоченность использования собственно белорусского слова в метафорическом значении 'ложный сенсационный слух', аналогичном заимствованию, приводит к тому, что иногда слово берется в кавычки.

Исходя из рассмотренных примеров можно заключить, что при заимствовании уже метафоризованных наименований предметов из русского языка в белорусский данные наименования используются исключительно в номинативной функции, а исконная лексика белорусского языка – для оценочной функции (*стервятник – сцярвятнік – груган*). В то же время под влиянием продуктивных метафорических моделей в некоторых случаях номинативное значение может приобретать и белорусское слово, при этом два именованья (белорусское и заимствованное) сосуществуют в языке как синонимы (*утка – вутка – качка*).

Заключение. Таким образом, номинативные метафоры, образованные от наименований животных на основании внешнего сходства, являются универсальными в различных языках, в то время как оценочные зооморфные метафоры чаще всего реализуют специфические для каждой языковой культуры значения. Основанием для универсальных переносов выступает сходство предметов и действий по внешнему виду и функциям (либо внешнему образу действия); образование вторичных номинативных значений сопровождается деперсонализацией, а именно потерей производным словом оценочной семантики и категории одушевленности.

В результате заимствований вторичных номинативных значений зооморфизмов в близкородственных языках может возникать синонимия вторичных значений зооморфных метафор языка-реципиента и заимствованных из другого языка метафор.

Выводы и иллюстративные примеры исследования могут использоваться в курсах общего и сопоставительного языкознания, переводоведения и лексикологии. Анализ выявленных закономерностей на материале других языков и лексико-семантических полей позволит глубже понять сущность метафорического моделирования и выявить универсальные типологические особенности зооморфных метафор.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скляревская, Г. Н.* Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – 2-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 166 с.
2. *Старычонок, В. Д.* Полісемія ў беларускай мове: на матэрыяле субстантываў / В. Д. Старычонок. – Мінск : БДПУ, 1997. – 232 с.
3. *Шыманская, В. Ю.* Метафарычная рэпрэзентацыя псіхалагічнай сферы чалавека ў беларускай і англійскай мовах (на матэрыяле субстантываў) (з электронным дадаткам) / В. Ю. Шыманская. – Мінск : РІВШ, 2016. – 124 с.
4. *Петрова, З. Ю.* Регулярная метафорическая многозначность в русском языке как проявление системности метафоры / З. Ю. Петрова // Проблемы структурной лингвистики. 1985–1987. – М. : Прогресс, 1989. – С. 120–133.
5. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. А. Кузнецов (гл. ред.). – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>. – Дата доступа: 20.07.2021.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / АН БССР, Інстытут мовазнаўства імя Якуба Коласа; пад аг. рэд. К. К. Атраховіча. – Мінск : БелСЭ, 1977 – 1984. – 5 т.
7. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/>. – Дата доступа: 20.07.2021.
8. Duden [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de/>. – Дата доступа: 20.07.2021.
9. The Free Dictionary [Электронный ресурс]. – Farlex, 2021. – Режим доступа: <https://www.thefreedictionary.com/>. – Дата доступа: 20.07.2021.
10. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://bnkorporus.info/> – Дата доступу: 20.07.2021.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 20.07.2021.
12. British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/>. – Дата доступа: 20.07.2021.

REFERENCES

1. *Sklyarevskaya, G. N.* Metafora v sisteme yazyka / G. N. Sklyarevskaya. – 2-e izd. – SPb. : Filologicheskii fakul'tet SpbGU, 2004. – 166 s.
2. *Starychonak, V. D.* Polisemiya u belaruskai move: na materyyale substantyvau / V. D. Starychonak. – Minsk : BDPU, 1997. – 232 s.
3. *Shymanskaya, V. Yu.* Metafarychnaya reprezentatsyya psikhalogichnai sfery chalaveka u belaruskai i angliiskai movakh (na materyyale substantyvau) (z elektronnyim dadatkam) / V. Yu. Shymanskaya. – Minsk : RIVSh, 2016. – 124 s.
4. *Petrova, Z. Yu.* Reguljarnaya metaforicheskaya mnogoznachnost' v russkom yazyke kak proyavlenie sistemnosti metafor / Z. Yu. Petrova // Problemy strukturnoi lingvistiki. 1985–1987. – M. : Progress, 1989. – S. 120–133.
5. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Elektronnyi resurs] / S. A. Kuznetsov (gl. red.). – Rezhim dostupa: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>. – Data dostupa: 20.07.2021.
6. Tlumachal'ny slounik belaruskai movy: u 5 t. / AN BSSR, Instytut movaznaustva imya Yakuba Kolasa; pad ag. red. K. K. Atrakhovicha. – Minsk : BelSE, 1977 – 1984. – 5 t.
7. Cambridge Dictionary [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://dictionary.cambridge.org/>. – Data dostupa: 20.07.2021.
8. Duden [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.duden.de/>. – Data dostupa: 20.07.2021.
9. The Free Dictionary [Elektronnyi resurs]. – Farlex, 2021. – Rezhim dostupa: <https://www.thefreedictionary.com/>. – Data dostupa: 20.07.2021.
10. Belaruski N-korpus [Elektronny resurs]. – Rezhym dostupu: <https://bnkorporus.info/> – Data dostupu: 20.07.2021.
11. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ruscorpora.ru/>. – Data dostupa: 20.07.2021.
12. British National Corpus [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.english-corpora.org/>. – Data dostupa: 20.07.2021.